

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «СУСЛОВ против РОССИИ»

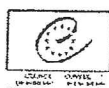
(Жалоба № 2366/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

29 мая 2012 г.

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Суслов против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:
Нина Вайич, *Председатель*,
Анатолий Ковлер,
Пер Лоренсен,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Джулия Лаффранк, *судьи*,
и Андрэ Вампаш, *Заместитель Секретаря Секции*,
проведя заседание 10 мая 2012 года за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 2366/07) против Российской Федерации, поступившей в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Суслова Эдуарда Анатольевича (далее — «заявитель») 26 декабря 2006 года.

2. Интересы заявителя в Суде представлял А. Юдин, адвокат, практикующий в Рязани. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») в Суде представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, в частности, что содержание его под стражей в период проведения расследования свыше восемнадцати месяцев, установленных национальным законодательством, было незаконным и что его содержание под стражей как таковое не имело значимых для дела и достаточных оснований.

4. 24 ноября 2009 года Председатель Первой Секции принял решение уведомить Власти об указанных жалобах. Также Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о её приемлемости (согласно бывшему пункту 3 статьи 29 Конвенции).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1969 года рождения, до своего осуждения проживал в г. Рязани.

A. Задержание заявителя и первоначальное заключение под стражу

6. 28 декабря 2004 года следователь Прокуратуры Рязанской области, с согласия прокурора, возбудил перед Советским районным судом г. Рязани ходатайство о заключении заявителя под стражу по подозрению в бандитизме и участии в преступной организации.

7. В тот же день заявитель был задержан.

8. Вместе с тем, 29 декабря 2004 года Советский районный суд г. Рязани вынес постановление о заключении заявителя под стражу. Суд постановил следующее:

«Преступления, в совершении которых подозревается [заявитель], подпадают под категорию особо тяжких преступлений, влекущих за собой наказание сроком свыше двух лет лишения свободы.

Избрание более мягкой меры пресечения в отношении [заявителя] является невозможным, принимая во внимание особо тяжкий характер инкриминируемых [заявителю] преступлений, а также тот факт, что раскрытие информации о личностях участников преступной группировки, в том числе личности [заявителя], может создать реальную угрозу безопасности свидетелей, потерпевших и их родственников, что подтверждается [заявлениями] [свидетеля Д]...»

9. 21 января 2005 года, в соответствии с частью 2 статьи 209, частью 2 статьи 210, частью 3 статьи 163 и частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – «УК РФ»), заявителю были предъявлены обвинения в бандитизме, участие в преступном сообществе, вымогательстве и мошенничестве. Он был допрошен в качестве обвиняемого.

10. 25 января 2005 года Рязанский областной суд оставил решение от 29 декабря 2004 года без изменений в кассационном порядке.

11. В неустановленный день заявитель оспорил законность своего содержания под стражей. Утверждая, что он является адвокатом, заявитель настаивал на том, что для его задержания требовалось предварительное согласие суда. 20 марта 2007 года, Рязанский областной суд, выступая в качестве высшей инстанции, постановил, что заключение заявителя под стражу не нарушило требований национального законодательства.

Б. Дальнейшее содержание под стражей на стадии расследования

12. 24 февраля 2005 года Советский районный суд г. Рязани продлил срок содержания заявителя под стражей до 24 июня 2005 года. Суд постановил следующее:

«В соответствии со статьей 15 УК РФ, преступления, [обвинения в совершении которых предъявлены заявителю], подпадают под категорию особо тяжких преступлений, совершение которых, согласно статье 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, влечет за собой применение [заключения под стражу]. ...

В настоящий момент необходимо предпринять ряд оперативных и следственных действий, с целью установления местонахождения названных членов преступного сообщества, предъявления им обвинения, проведения допросов и очных ставок, а также ознакомления обвиняемых, потерпевших и их адвоката с материалами дела. ...

Довод адвоката о том, что обстоятельства, послужившие основанием для заключения под стражу изменились, не может быть принят во внимание.

Ссылка адвоката на то, что обвинения, предъявленные [заявителю], не имели отношения к эпизоду с участием [свидетеля Д.], чьи показания о том, что [заявитель] угрожал ему убийством, послужили основанием к применению меры пресечения, является необоснованной.

Показания [свидетеля Д.], его объяснение в письменном виде, а также протокол, составленный после просмотра видеозаписи от 6 мая 2002 года, из которого следует, что Д. является свидетелем совершения преступления, [что он] опасается за свою жизнь, и [что] угрозы убийством, *inter alia*, поступали от [заявителя], были рассмотрены судьей [...] в качестве факторов, характеризующих личность [заявителя] и дающих основания полагать, что его нахождение на свободе может представлять угрозу безопасности [свидетеля Д.], а также других свидетелей, потерпевших и их семей.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства и характер преступлений, в совершении которых обвиняется [заявитель], суд устанавливает факт наличия достаточных оснований полагать, что, [если бы заявитель не был заключен под стражу], он мог бы помешать ведению судебного разбирательства путем оказания давления на свидетелей.

При таких обстоятельствах, основания для замены меры пресечения на более мягкую отсутствуют. ...»

13. 31 марта 2005 года Рязанский областной суд оставил вышеупомянутое постановление без изменений в порядке кассационного производства.

14. 23 июня и 15 сентября 2005 года Советский районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 24 сентября и до 28 декабря 2005 года соответственно. Суд основывался на тяжести и характере предъявленных обвинений, особой сложности дела и необходимости проведения последующих следственных мероприятий. Суд также ссылался на риск побега заявителя и оказания им давления

на свидетелей и потерпевших, что могло бы помешать ведению расследования уголовного дела, а также на отсутствие оснований для изменения меры пресечения.

15. 18 октября 2005 года Рязанский областной суд оставил постановление от 15 сентября 2005 года без изменений в порядке кассационного производства.

16. 28 декабря 2005 года Рязанский областной суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 24 марта 2006 года. Суд постановил следующее:

«Из материалов дела следует, что вооруженное сообществом, членом которой являлся [заявитель], обладала и обладает отработанными системами конспирации и защиты от правоохранительных органов; находясь на свободе, [заявитель] мог принять меры против продолжающегося расследования, в том числе, путем оказания незаконного давления на свидетелей и потерпевших.

Согласно материалам дела, в ходе оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками Отдела по борьбе с организованной преступностью при Управлении внутренних дел по Рязанской области была получена информация о том, что члены преступной группировки «Осокинская», будучи осведомленными о возбуждении уголовного дела по факту их преступной деятельности, наводили справки о лицах, допрошенных по делу в качестве свидетелей и потерпевших, с целью оказания на них незаконного давления. ...»

17. 14 февраля 2006 года Верховный суд Российской Федерации оставил вышеприведенное постановление без изменений.

18. 21 марта 2006 года Рязанский областной суд также продлил срок содержания заявителя под стражей до 28 июня 2006 года, что в общей совокупности составило восемнадцать месяцев. При вынесении соответствующего постановления областной суд учитывал особую тяжесть предъявленных заявителю обвинений, а также риск оказания им давления на свидетелей (суд использовал формулировку предыдущего постановления о продлении срока содержания под стражей от 28 декабря 2005 года). Суд также рассмотрел возможность применения более мягкой меры пресечения и отклонил её.

19. 26 апреля 2006 года было составлено обвинительное заключение. Заключение включало обвинения в бандитизме, участии в преступном сообществе, вымогательстве, мошенничестве, принуждении к совершению сделки, организации ограбления, убийства, покушении на убийство и причинении тяжкого вреда здоровью, а также в обороте огнестрельного оружия и боеприпасов, предусмотренные частью 2 статьи 209, частью 2 статьи 210, частью 3 статьи 163, частью 3 статьи 159, частью 2 статьи 179, частью 3 статьи 162 (в совокупности с частью 3 статьи 33), частью 2 статьи 105 (в совокупности с частью 3 статьи 30 и частью 3 статьи 33), частью 3 статьи 111 (в совокупности с частью 3 статьи 33) и частью 3 статьи 222 (отдельно и в совокупности с частью 3 статьи 33) УК РФ.

20. 4 мая 2006 года заявитель и его адвокат были уведомлены о прекращении предварительного следствия. Из документов, представленных Властями, следует, что они подписали протокол объявления об окончании предварительного следствия, а также выразили желание ознакомиться с материалами дела совместно и по отдельности.

21. 18 мая 2006 года заявитель приступил к чтению материалов дела.

22. В тот же день адвокату заявителя было предложено ознакомиться с материалами дела. Данный факт подтверждается уведомлением, в котором адвокату заявителя предлагается явиться в следственный изолятор ИЗ-62/1 г. Рязани в 10 часов утра с целью изучения материалов дела. К уведомлению прилагается письменное уведомление председателя коллегии адвокатов, членом которой являлся адвокат заявителя: «Получено для передачи А. Юдину. 18 мая 2006 года. Подпись».

23. 23 июня 2006 года Рязанский областной суд продлил срок содержания заявителя под стражей до тех пор, пока он и его адвокат не закончат изучение материалов дела (состоявших из семидесяти пяти томов), но не дольше чем до 24 сентября 2006 года. Суд постановил следующее:

«[...] Согласно части 7 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в случае если после окончания предварительного следствия, предусмотренные частью 5 статьи 109 сроки для предъявления материалов дела обвиняемому и его защитнику были соблюдены, однако тридцати суток для ознакомления с материалами уголовного дела им оказалось недостаточно, следовательно вправе не позднее чем за семь суток до истечения предельного срока содержания под стражей, возбудить ходатайство о продлении этого срока. В деле [заявителя] вышеперечисленные предусмотренные законом требования были соблюдены.

В своем ходатайстве о продлении срока содержания [заявителя] под стражей в до момента полного ознакомления [заявителя] и его адвоката с материалами дела [...] следовательно указал, что в настоящий момент основания для изменения или отмены [меры пресечения] отсутствуют. Как и прежде, имеются достаточные основания полагать, что, в случае освобождения, [заявитель], с учетом тяжести предъявленных ему обвинений, может скрыться или иным образом воспрепятствовать производству по делу. Таким образом, обстоятельства, которые привели к избранию меры пресечения судом в отношении [заявителя], остались неизменными.

В то же время, продление срока содержания [заявителя] под стражей до тех пор, пока он и его адвокат полностью не ознакомятся с материалами дела... без указания конкретной даты окончания, противоречит требованиям статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Из упомянутой статьи следует, что продление срока содержания под стражей предоставляется на период времени, запрашиваемый следственными органами. [Однако] продление срока содержания [заявителя] под стражей без указания конкретной

даты окончания... может ухудшить [его] положение и вывести меру пресечения из-под судебного контроля.

7 февраля 2006 года заместитель Генерального прокурора продлил срок проведения предварительного следствия... до 24 сентября 2006 года включительно.

Таким образом, суд продлевает срок содержания под стражей [заявителя] до тех пор, пока он и его адвокат полностью не ознакомятся с материалами дела..., до 24 сентября 2006 года включительно, то есть до истечения срока проведения предварительного следствия. ...

Приведенный стороной защиты аргумент о том, что следственные органы нарушили требования части 5 статьи 109, является необоснованным.

Согласно протоколу объявления об окончании предварительного следствия от 4 мая 2006 года, [заявитель] и [его адвокат] выразили желание ознакомиться материалы дела совместно и по отдельности.

18 мая 2006 года председатель Центральной коллегии адвокатов [г. Рязани], К., получил уведомление на имя [адвоката заявителя Юд.], сообщающее [последнему], что [заявитель] приступил к изучению материалов дела, а также предлагающее ему посетить следственный изолятор ИЗ-62/1 г. Рязани 19 мая 2006 года [с целью изучения материалов дела].

Согласно протоколу изучения материалов дела и заявлениям [заявителя] и [его адвоката], после 18 мая 2006 года они несколько раз встречались в следственном изоляторе, но не обсуждали вопрос совместного изучения материалов дела.

Из вышеизложенного следует, что [адвокат заявителя Юд.] намеренно не появлялся в следственном изоляторе для изучения материалов дела до 31 мая 2006 года с целью дальнейшего оперирования этим фактом в суде.

Таким образом, требования части 5 статьи 109 УПК РФ были выполнены...»

24. 16 августа 2006 года Верховный Суд Российской Федерации в кассационном порядке оставил вышеупомянутое постановление без изменений.

25. 18 сентября 2006 года, а также 18 января, 21 мая и 11 сентября 2007 года Рязанский областной суд продлил срок содержания заявителя под стражей до тех пор, пока он и его адвокат полностью не ознакомятся с материалами дела, но не далее 24 января, 24 мая и 24 сентября 2007 года, а также 24 января 2008 года соответственно. Все постановления содержали формулировки, аналогичные использованным в постановлении от 23 июня 2006 года.

26. 31 октября 2006 года, а также 14 марта, 17 июля и 24 октября 2007 года соответственно, Верховный Суд Российской Федерации оставил вышеупомянутые постановления без изменений.

27. 31 октября 2007 года, по ходатайству следователя, Рязанский областной суд ограничил срок, предназначенный для изучения заявителем и его адвокатом материалов дела, до 21 декабря 2007 года.

28. 27 декабря 2007 года следователь вынес постановление об окончании ознакомления заявителя и его адвоката с материалами уголовного дела.

29. 17 января 2008 года заявитель и его адвокат подписали протокол о завершении ознакомления с материалами дела.

30. Однако, ссылаясь на часть 7 статьи 109 УПК РФ, 18 января 2008 года Рязанский областной суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 24 апреля 2008 года. Суд принял во внимание такие факты, как то, что адвокат заявителя представил ходатайство (в соответствующем постановлении суда не была указана суть ходатайства), которое еще не было рассмотрено, и что другие обвиняемые не закончили изучение материалов дела, а также тяжесть и характер предъявленных заявителю обвинений и риск его побега или иного вмешательства в ход судебного разбирательства.

31. 8 апреля 2008 года уголовное дело в отношении заявителя и пятнадцати других лиц было передано на рассмотрение в Рязанский областной суд.

В. Содержание под стражей на этапе судебного разбирательства

32. 23 апреля 2008 года, на предварительном слушании Рязанский областной суд продлил срок содержания под стражей заявителя и девяти других подсудимых на этапе судебного разбирательства до 8 октября 2008 года. В части, имеющей отношение к заявителю постановление гласило следующее:

«... [Заявитель] был задержан 28 декабря 2004 года. Срок его содержания под стражей неоднократно продлевался в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, последний раз до 24 апреля 2008 года, что в общей сложности составило три года, три месяца и двадцать восемь дней.

...

Согласно статье 110 УПК РФ, мера пресечения может быть отменена или изменена, когда в ней отпадает необходимость или основания для избрания меры пресечения изменяются.

Из рассмотренных судом материалов дела следует, что фактические обстоятельства, послужившие основанием для принятия решений судом об избрании меры пресечения в отношении подсудимых, а также последующего продления срока ее применения не изменились и остаются... достаточными, с точки зрения обоснованности, для того, чтобы оставить [вышеупомянутую] меру пресечения в силе. Сторона защиты не выдвинула никаких убедительных аргументов в отношении существования каких-либо новых фактических или правовых оснований для изменения меры пресечения.

Указанные подсудимыми и их адвокатами обстоятельства, среди которых значатся положительные характеристики [подсудимых], их семейное положение, [наличие] постоянного места жительства, состояние [их] здоровья и необходимость оказания поддержки их семьям, не исключают риск их

избежания правосудия или вмешательства в ход судебного разбирательства по делу, поскольку подсудимым предъявлены обвинения в совершении особо тяжких преступлений, в том числе в бандитизме. ...

[Вышеупомянутые] факты не дают оснований для замены меры пресечения на [более мягкую].

Несмотря на общую продолжительность срока содержания подсудимых под стражей, наличие риска их побега является существенным основанием для ограничения их [права на] личную свободу. Помимо прочего, продление срока содержания под стражей лиц, обвиняемых в бандитизме, обуславливается необходимостью защиты прав и интересов потерпевших и свидетелей, а также интересов общества, которые, несмотря на презумпцию невиновности, перевешивают принцип уважения свободы личности. ...»

33. 17 июня 2008 года Верховный Суд Российской Федерации оставил вышеупомянутое постановление без изменений в кассационной инстанции.

34. Вместе с тем, 7 июня 2008 года Рязанский областной суд определил дату начала судебного заседания и оставил меру пресечения в отношении заявителя и других подсудимых неизменной.

35. 24 сентября 2008 года Рязанский областной суд продлил срок содержания под стражей заявителя и девяти других подсудимых на три месяца, до 8 января 2009 года. Суд постановил следующее:

«... [Подсудимым] были предъявлены обвинения в бандитизме и участия в преступном сообществе – совершении уголовных преступлений против общественной безопасности и порядка. [Заявителю и четверым другим подсудимым] были также предъявлены обвинения в совершении убийств при отягчающих обстоятельствах. Преступления, обвинения в совершении которых предъявлены подсудимым, принадлежат к категории тяжких и особо тяжких преступлений, наказание за совершение которых не только составляет свыше двух лет лишения свободы, но также превышает и срок, проведенный подсудимыми в заключении на настоящий момент.

Согласно информации, содержащейся в материалах дела, касающихся характеристик личностей [подсудимых]:

- [Заявитель и семь других обвиняемых], у которых есть семьи и дети, до момента задержания не работали в течение длительного периода времени; ...

Из доводов стороны обвинения также следует, что:

[Свидетель обвинения Еж.] показал перед судом, что со стороны подсудимых, к которым была применена мера пресечения в виде заключения под стражу, на него было оказано давление с целью его принуждения к даче о них ложных показаний.

[Подсудимый С.], который признал свою вину [...], но который ещё не был допрошен судом по существу предъявленных ему обвинений, ходатайствовал перед судом о принятии мер по обеспечению его безопасности до его допроса, опасаясь [угроз] со стороны [содержащихся под стражей подсудимых]. ...

В отношении ряда свидетелей, которые [также] опасались за свою безопасность, были приняты меры безопасности. Некоторые из них... были

допрошены судом анонимно, в условиях, исключающих возможность для других лиц видеть их в ходе судебного разбирательства.

[В отношении нескольких других разыскиваемых подозреваемых материалы были выделены в отдельное производство.] ...

Факт нарушения распоряжений суда со стороны подсудимых в ходе производимого стороной обвинения допроса свидетелей доказывает, что они предпринимали попытки оказания давления на свидетелей даже в суде.

Суд допросил только тридцать два [свидетеля обвинения] из 500.

Таким образом, было установлено, что суд не допросил большинство свидетелей и потерпевших; [что] существуют основания для [риска] оказания незаконного давления на них со стороны подсудимых; [что] свидетели и один из подсудимых опасаются подобного давления; [что] подсудимые обладают реальной возможностью оказания подобного давления, даже будучи под стражей; [что] нескольким свидетелям [подсудимые] уже угрожали.

Анализ вышеприведенной информации дает основания полагать, что, в случае своего освобождения, подсудимые могут не только скрыться и продолжать ведение своей преступной деятельности, но также оказывать давление на еще не допрошенных судом потерпевших и свидетелей, тем самым препятствуя отправлению правосудия.

Сторона защиты не указала никаких обстоятельств, обосновывающих необходимость отмены данной меры пресечения. В материалах дела также не было найдено подобных обстоятельств. Сторона защиты также не выдвинула никаких убедительных аргументов касательно наличия новых фактических или правовых оснований для изменения меры пресечения.

Суд не может рассматривать в качестве преимущественных или достаточных оснований для изменения меры пресечения такие упомянутые стороной защиты обстоятельства... как положительные характеристики [подсудимых], их [семейное положение] и [наличие] постоянного места жительства. Более того, наличие подобных обстоятельств не исключает возможность побега подсудимых или иного вмешательства в ход судебного разбирательства с их стороны, поскольку им предъявлены обвинения в совершении особо тяжких преступлений, в том числе в бандитизме, которые влекут за собой наказание в виде лишения свободы.

При рассмотрении ходатайств сторон в отношении заключения под стражу суд учитывает: тяжесть и характер обвинений, предъявленных подсудимым; обоснованность подозрений, которые оправдывают помещение каждого из подсудимых под стражу; срок, отбытый под стражей каждым из подсудимых к настоящему моменту; сведения о личности каждого подсудимого; [и] возможность избрания более мягкой меры пресечения.

Содержание [подсудимых] под стражей обуславливалось решением суда и неоднократно продлевалось в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Статья 225 УПК РФ предусматривает возможность продления срока содержания под стражей по истечении шести месяцев в ходе рассмотрения судом уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям, каждый раз не более чем на три месяца.

Согласно материалам дела, фактические обстоятельства, [принятые во внимание судами] при [избрании и продлении] меры пресечения, не только остались неизменными, но также были дополнены новыми существенными обстоятельствами, которые, в совокупности, расцениваются судом в качестве достаточных... оснований для того, чтобы оставить меру пресечения без изменений.

Наличие на данном этапе судебного разбирательства риска побега подсудимых является существенным основанием для [дальнейшего] ограничения [их] свободы, несмотря на длительный срок содержания их под стражей в течение предварительного следствия. Помимо прочего, продление срока содержания под стражей лиц, обвиняемых в бандитизме, обуславливается необходимостью защиты прав и интересов потерпевших и свидетелей, а также [необходимостью защиты] интересов общества, которые, несмотря на презумпцию невиновности, перевешивают принцип уважения свободы личности. ...»

36. 21 ноября 2008 года Верховный Суд Российской Федерации оставил вышеупомянутое постановление без изменений.

37. 22 декабря 2008 года Рязанский областной суд продлил срок содержания под стражей заявителя и девяти других подсудимых на три месяца, до 8 апреля 2009 года включительно. Суд использовал те же мотивировки, что и в постановлении о продлении срока содержания под стражей от 24 сентября 2008 года. Помимо прочего, суд принял во внимание, что члены преступного сообщества, в котором предположительно участвовал заявитель, оказывали друг другу содействие в случае возбуждении уголовного дела в отношении любого из них таким образом, что член сообщества мог получить менее суровое наказание или избежать его. В частности, суд сослался на два примера подобного поведения членов данной преступного сообщества.

38. 24 февраля 2009 года Верховный суд Российской Федерации оставил вышеприведенное постановление без изменений.

39. 23 марта, 15 июня и 24 сентября 2009 года Рязанский областной суд продлевал сроки содержания под стражей заявителя и девяти других подсудимых каждый раз на три месяца, до 8 июля и 8 октября 2009 года и до 8 января 2010 года соответственно. Суд использовал те же мотивировки, что и в своих предыдущих постановлениях о продлении срока содержания под стражей, а также рассмотрел новые доводы, представленные некоторыми из подсудимых (не заявителем).

40. 27 апреля 2009 года, 30 июля 2009 года и 3 ноября 2009 года соответственно Верховный Суд Российской Федерации отклонил кассационные жалобы на вышеуказанные постановления о продлении срока содержания под стражей и оставил их без изменения.

41. 21 декабря 2009 года Рязанский областной суд продлил сроки содержания под стражей в ходе судебного разбирательства заявителя и девяти других обвиняемых еще на три месяца — до 8 апреля 2010 года. К предыдущим основаниям суд добавил, что в ходе судебного

разбирательства некоторые свидетели и потерпевшие изменили свои показания в части, касавшейся заявителя и двух других подсудимых. Суд также сослался на большой объем материалов дела и доказательств, а также на большое число эпизодов преступной деятельности и участников процесса.

42. 24 марта 2010 года, 30 июня 2010 года, 23 сентября 2010 года и 20 декабря 2010 года Рязанский областной суд продлевал сроки содержания заявителя и девяти других подсудимых под стражей на период судебного разбирательства каждый раз на три месяца, до 8 июля 2010 года и 8 октября 2010 года и до 8 января 2011 года и 8 апреля 2011 года соответственно. Суд использовал те же мотивировки, которые содержались в предыдущих постановлениях о продлении срока содержания под стражей. В постановлении о продлении срока содержания под стражей от 30 июня 2010 года был более подробно рассмотрен довод обвиняемых о том, что длительность их содержания под стражей во время судебного разбирательства была чрезмерной:

«Довод подсудимого о том, что его содержание под стражей в ходе судебного разбирательства было чрезмерно длительным, опровергается самим процессом. Многоэпизодное уголовное дело с большим числом участников слушается [судом] по существу с 30 июля 2008 года; заседания откладываются только по ходатайству стороны защиты или из-за невозможности адвоката присутствовать; неоправданных перерывов в рассмотрении дела не допускается. Суд неоднократно продлевал ... меры пресечения в отношении всех обвиняемых, содержащихся под стражей во время судебного разбирательства, за неисполнение определений суда и [умышленные действия, направленные на] затягивание разбирательства. Юридическая и фактическая сложность дела, поведение подсудимых... и организационные меры, принимаемые судом, демонстрируют, [что судебное разбирательство проводится в соответствии с требованием разумного срока]».

Г. Осуждение заявителя

43. 28 марта 2011 года Рязанский областной суд признал заявителя виновным в бандитизме, убийстве с отягчающими обстоятельствами, разбое, вымогательстве, мошенничестве и принуждении к совершению сделок и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на шестнадцать лет. Объем приговора составил 335 страниц.

44. 19 октября 2011 года Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу на вышеуказанный приговор, оставил ее без удовлетворения, а приговор без изменения.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

А. Конституция Российской Федерации

45. Статья 22 Конституции предусматривает, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Она также предусматривает, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

Б. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
(далее — «УПК РФ»)

1. Задержание и меры пресечения в уголовном процессе

46. Сотрудники органов внутренних дел вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Для производства задержания судебная санкция не требуется (статья 91).

47. По истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении него не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания в установленном порядке. В случае необходимости заключения под стражу, прокурор или следователь с согласия прокурора должны подать соответствующее ходатайство в районный суд (статья 94).

48. «Мерами пресечения» являются: подписка о невыезде, личное поручительство, залог, заключение под стражу (статья 98). При необходимости у подозреваемого или обвиняемого может быть взято обязательство о явке (статья 112).

49. При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения компетентный орган обязан установить, имеются ли «достаточные основания полагать», что обвиняемый скроется от следствия или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью или воспрепятствует установлению истины (статья 97). Также должны учитываться тяжесть предъявленного обвинения, сведения о личности обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства (статья 99).

50. Заключение под стражу применяется судом, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двух лет при

невозможности применения более мягкой меры пресечения (часть 1 статьи 108).

2. Сроки содержания под стражей «до окончания расследования»

(а) Первоначальное содержание под стражей и его продление

51. После задержания лицо помещается под стражу «до окончания расследования». Максимально допустимый период содержания под стражей «до окончания расследования» составляет 2 месяца. Впоследствии он может быть продлен до 6 месяцев (часть 1 статьи 109).

52. Дальнейшее продление срока до 12 месяцев может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения. ходатайство дознавателя о продлении срока подлежит удовлетворению областным прокурором (часть 2 статьи 109).

53. Срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, на основании ходатайства следователя, удовлетворенного Генеральным прокурором или его заместителем, до 18 месяцев (часть 3 статьи 109).

54. Продление срока содержания под стражей свыше 18 месяцев не допускается. Обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению, за исключением удовлетворения судом ходатайства прокурора о продлении срока содержания под стражей с целью ознакомления с материалами дела, в соответствии с частью 8 статьи 109 УПК РФ (часть 4 статьи 109).

(б) Дополнительное продление срока содержания под стражей с целью ознакомления с материалами дела

55. Материалы оконченого расследованием уголовного дела должны быть предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного частями второй и третьей (часть 5 статьи 109).

56. Если доступ к материалам дела был предоставлен позже этого срока, то по истечении предельного срока содержания под стражей обвиняемый подлежит освобождению (часть 6 статьи 109).

57. В случае, если доступ к материалам дела был предоставлен за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, однако 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела оказалось недостаточно, следователь вправе не позднее чем за 7 суток до истечения предельного срока содержания под стражей возбудить

ходатайство о продлении этого срока перед судом. Если в производстве по уголовному делу участвует несколько обвиняемых, содержащихся под стражей, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, то следователь вправе возбудить указанное ходатайство в отношении того обвиняемого или тех обвиняемых, которые ознакомились с материалами уголовного дела, если не отпала необходимость в применении к нему или к ним заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания иной меры пресечения (часть 7 статьи 109).

58. Судья не позднее чем через 5 суток со дня получения ходатайства о продлении срока содержания под стражей принимает решение о его удовлетворении либо о его отклонении и об освобождении задержанного. В случае удовлетворения ходатайства, срок содержания под стражей продлевается на тот период времени, который является достаточным для задержанного и его защитника для окончания ознакомления с материалами дела и направления прокурором уголовного дела в суд первой инстанции (часть 8 статьи 109).

3. Сроки содержания под стражей «во время суда»/«в ходе судебного разбирательства»

59. С момента направления прокурором дела в суд первой инстанции задержанный содержится под стражей «до суда» (или «в ходе судебного разбирательства»). Срок содержания под стражей «в ходе судебного разбирательства», как правило, не может превышать шести месяцев, но если дело касается тяжких или особо тяжких преступлений, суд первой инстанции может санкционировать одно или несколько продлений срока содержания под стражей, не более чем на три месяца каждый (части 2 и 3 статьи 255).

4. Особенности производства по уголовным делам в отношении адвокатов

60. Решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката принимается прокурором с согласия судьи районного суда (часть 1 статьи 448).

61. Адвокаты не имеют иммунитета от задержания (статья 449).

62. До возбуждения уголовного дела в отношении адвоката следственные действия производятся с согласия судьи районного суда (часть 5 статьи 450).

В. Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации

63. В своем постановлении от 13 июня 1996 года о проверке конституционности статьи 97 УПК РСФСР (в настоящее время заменена статьей 109 УПК РФ; единственная разница между данными статьями состоит в том, что статья 97, в отличие от новой статьи 109, предусматривала ограничение на период содержания под стражей с целью ознакомления с материалами дела сроком в шесть месяцев) Конституционный Суд указал следующее:

«... обеспечение обвиняемому достаточного времени для ознакомления с материалами дела не должно [приводить к не ограниченному по сроку дальнейшему содержанию под стражей]. Последнее приобретает значение санкции за использование обвиняемым его процессуальных прав и тем самым понуждает к отказу от них...»

64. 25 декабря 1998 года Конституционный Суд дополнительно разъяснил свою позицию (определение № 167-О), указав следующее:

«3. ...ознакомление [обвиняемого и его защитника] с материалами дела, являясь неременным условием продления срока содержания под стражей [свыше полутора лет], не может выступать в качестве его основания, тем более единственного и достаточного... Поэтому в каждом случае ходатайство прокурора о продлении срока содержания обвиняемого под стражей сверх полутора лет (части четвертая и шестая статьи 97 УПК РСФСР) должно обосновываться не ссылками на продолжающееся ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела... а фактическими данными, подтверждающими невозможность отмены этой меры пресечения и наличие предусмотренных законом оснований для дальнейшего ее применения...»

6. ...В части пятой статьи 97 УПК РСФСР прямо указывается, что по ходатайству прокурора судья может вынести постановление о продлении срока содержания обвиняемого под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела и направления прокурором дела в суд [первой инстанции] не более чем на шесть месяцев. Закон, таким образом, не предусматривает возможности повторного, в том числе после дополнительного расследования, обращения прокурора в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей того же обвиняемого... При отсутствии прямого указания в законе на возможность неоднократного продления предельного срока ареста по указанным мотивам иное истолкование [статьи 97] нарушало бы запрет произвольного ареста в том его понимании, которое вытекает из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 года».

65. Определением от 6 июня 2003 года № 184-О Конституционный Суд отказался принять к рассмотрению жалобу гражданина Евст., в которой он оспаривал конституционность части 8 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса, в части, касающейся возможности продления содержания под стражей до окончания расследования сверх предельного срока на неограниченное время, до завершения ознакомления обвиняемого с материалами дела. Конституционный

Суд постановил, что подобное продление может иметь место лишь при наличии «достаточных оснований полагать», что обвиняемый может скрыться от следствия или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью либо иным путем воспрепятствует установлению истины, как указано в статье 97 Уголовно-процессуального кодекса. Что касалось вопроса о том, что в оспариваемом положении не устанавливался конкретный срок для содержания обвиняемого под стражей в период ознакомления с материалами дела, Конституционный Суд счел, что данное положение допускало возможность определения такого срока в каждом конкретном деле, в зависимости от его обстоятельств, при условии надлежащего подтверждения наличия указанных в статье 97 оснований для содержания под стражей. Суд пришел к выводу, что оспариваемое положение не может быть истолковано как предусматривающее чрезмерное или неограниченное содержание под стражей. Ни лишало оно обвиняемого и его защитника права обжаловать в вышестоящем суде законность и обоснованность постановления о продлении срока содержания под стражей, как и права ходатайствовать об отмене или об изменении меры пресечения.

66. В определении от 11 июля 2006 года № 352-О Конституционный Суд подтвердил свою позицию, сославшись на вышеприведенное определение № 167-О, что в отсутствие четкого положения на этот счет, содержание под стражей в течение предварительного следствия не может неоднократно продлеваться, в частности на тех же самых основаниях, сверх предельного срока, установленного в УПК РФ.

67. Определением от 19 марта 2009 года № 271-О-О Конституционный Суд отказался принять к рассмотрению аналогичную жалобу гражданина Р. Сославшись на свои предыдущие определения от 13 июня 1996 года, 25 декабря 1998 года и 6 июня 2003 года, Конституционный Суд постановил, что хотя в части 8 статьи 109 не определен предельный период времени, в течение которого может удовлетворяться ходатайство о продлении срока содержания под стражей с целью ознакомления с материалами дела, это не влечет за собой возможность чрезмерного или неограниченного содержания под стражей, поскольку при удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей суд не должен полагаться исключительно на обоснованное предположение о том, что обвиняемый совершил преступление, а должен принимать решение преимущественно на основании конкретных обстоятельств, оправдывающих дальнейшее содержание под стражей, таких как возможность оказать давление на свидетелей, скрыться от правосудия или продолжить заниматься преступной деятельностью, а также важность предмета судебного разбирательства, сложность дела, поведение обвиняемого и другие значимые факторы.

Г. Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации

68. В постановлении № 22 от 29 октября 2009 года «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» Пленум Верховного Суда указал следующее:

«18. ...В соответствии с частью 7 статьи 109 УПК РФ, суд вправе по ходатайству следователя продлить срок содержания обвиняемого под стражей до окончания ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела и направления прокурором дела в суд [первой инстанции], если после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела предъявлены обвиняемому и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного частями 2 и 3 статьи 109 УПК РФ [6, 12, 18 месяцев]. При этом в постановлении должно быть указано, на какой конкретный срок продлено содержание под стражей».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

69. На основании подпункта «с» пункта 1 статьи 5 Конвенции заявитель жаловался, что его содержание под стражей в период с 28 июня 2006 года по 24 апреля 2008 года было незаконным. В части, имеющей отношение к настоящему делу, статья 5 предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...»

А. Приемлемость жалобы

70. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Замечания сторон

71. Ссылаясь на имеющие отношение к делу положения национального законодательства, постановление Пленума Верховного Суда от 29 октября 2009 года (см. пункт 68 выше) и определение Конституционного Суда от 6 июня 2003 года (см. пункт 65 выше), Власти заявили, что положения национального законодательства, предусматривающие возможность продления срока содержания обвиняемого под стражей до окончания расследования сверх предельного периода времени в полтора года на основании необходимости его ознакомления с материалами дела, были в достаточной мере доступными, ясными и предсказуемыми в их применении, и не нарушали требований «качества закона» и «правовой определенности». Подобное продление срока содержания под стражей является возможным только тогда, когда — помимо необходимости ознакомления обвиняемого с материалами дела — остаются актуальные и достаточные основания для того, чтобы продолжать содержать его под стражей; дата окончания такого срока содержания под стражей зависит исключительно от того, как скоро обвиняемый закончит изучение материалов дела.

72. Заявитель утверждал, что доступ к материалам дела был предоставлен его адвокату менее чем за тридцать дней до истечения предельного срока содержания под стражей, указанного в части 3 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса, в связи с чем продление сроков его содержания под стражей до окончания расследования сверх 18 месяцев было незаконным. Кроме того, он утверждал, что постановление Пленума Верховного Суда от 29 октября 2009 года, в котором часть 7 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса истолковывалась как обязывающая национальные суды указывать конкретный период, на который продлевался срок содержания под стражей до окончания ознакомления с материалами дела, не существовало, когда он изучал материалы дела с 2006 по 2008 год.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

73. Суд напоминает, что выражения «законный» и «в порядке, установленном законом» в пункте 1 статьи 5 относятся непосредственно к национальному законодательству и указывают на обязательство соответствовать его материальным и процессуальным нормам. Тем не менее, «законность» содержания под стражей в соответствии с национальным законодательством не всегда является

определяющим фактором. Кроме того, Суд должен удостовериться, что содержание под стражей в рассматриваемый период было совместимым с целью пункта 1 статьи 5 Конвенции, которая заключается в защите лиц от произвольного лишения свободы (см., среди многих других прецедентов, постановление Европейского Суда по делу «Худоёров против России» (*Khudoyorov v. Russia*), жалоба № 6847/02, пункт 124, ECHR 2005-X (выдержки)).

74. Более того, Суд должен установить, соответствует ли само национальное законодательство Конвенции, включая содержащиеся или подразумеваемые в нем общие принципы. Касательно последнего вопроса, Суд подчеркивает, что в случае лишения свободы особенно важно соблюдение общего принципа правовой определенности. Таким образом, необходимо, чтобы условия лишения свободы в рамках национального законодательства были четко оговорены, а также, чтобы законодательство само по себе было предсказуемым в его применении так, чтобы оно соответствовало стандарту «законности», закрепленному в Конвенции, который требует, чтобы все законодательство было в достаточной мере ясным для того, чтобы лицо, которому в случае необходимости предоставляется соответствующая юридическая помощь, могло предусмотреть — в степени, являющейся разумной в существующих обстоятельствах — последствия, которые может повлечь то или иное действие (см. постановление Европейского Суда по делу «Йечиус против Литвы» (*Ječius v. Lithuania*), жалоба № 34578/97, пункт 56, ECHR 2000-IX, а также постановление Европейского Суда по делу «Барановский против Польши» (*Baranowski v. Poland*), жалоба № 28358/95, пункты 50–52, ECHR 2000-III).

(б) Применение данных принципов в настоящем деле

75. Суд отмечает, что, согласно соответствующим положениям национального законодательства, допускалось содержание под стражей сроком до 18 месяцев на период следствия (далее — «предельный срок содержания под стражей») в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений (часть 3 статьи 109, упомянутая в пункте 53 выше). Внутренним законодательством также предусмотрено, что данный период может быть продлен, если обвиняемому предъявлены материалы уголовного дела не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей и если 30 суток оказалось ему недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела. Если в производстве по уголовному делу участвует несколько обвиняемых, содержащихся под стражей, и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами уголовного дела, то предельный срок содержания под стражей может быть

продлен в отношении тех обвиняемых, которые ознакомились с материалами уголовного дела, если не отпала необходимость в применении к ним меры пресечения в виде заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания иной меры пресечения (части 5, 7 и 8 статьи 109, упомянутые в пунктах 55, 57 и 58 выше).

76. В данном деле, с участием заявителя и пятнадцати других обвиняемых, предельный срок содержания заявителя под стражей на время предварительного следствия в восемнадцать месяцев истек 28 июня 2006 года (см. пункт 18 выше). Заявителю был обеспечен доступ к материалам дела 18 мая 2006 года, то есть в период, превышающий 30 суток до истечения предельного срока содержания под стражей (см. пункты 20–22 выше), однако 30 суток оказалось ему недостаточно для ознакомления с семьюдесятью пятью томами уголовного дела в полном объеме. По этой причине, на основании ходатайства следователя, 23 июня 2006 года областной суд продлил срок содержания заявителя под стражей до полного ознакомления заявителя и его защитника с материалами дела, но в срок не позднее 24 сентября 2006 года. В своем решении суд ссылаясь на часть 7 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса. Срок содержания заявителя под стражей на период ознакомления с материалами дела впоследствии с той же целью и на основании того же правового положения продлевался 18 сентября 2006 года, 18 января, 21 мая и 11 сентября 2007 года до 24 января, 24 мая и 24 сентября 2007 и 24 января 2008 года соответственно. Впоследствии он был продлен 18 января 2008 года до 24 апреля 2008 года на период ознакомления обвиняемых с материалами дела.

77. Суд напоминает, что ранее им рассматривалась аналогичная ситуация в деле «Царенко против России» (*Tsarenko v. Russia*) (жалоба № 5235/09, от 3 марта 2011 года). Суд рассуждал следующим образом:

«60. В настоящем деле содержание заявителя под стражей в течение восемнадцати месяцев в период следствия истек 12 сентября 2008 года. По ходатайству следователя городской суд продлил срок содержания до 4 октября 2008 года для ознакомления с материалами дела. Суд ссылаясь на части 7 и 8 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса. Впоследствии с той же целью и на основании того же правового положения срок продлевался городским судом 1 октября и 3 декабря 2008 года, 3 февраля, 1 и 28 апреля 2009 года. Стороны оспорили правомерность подобных повторных продлений в соответствии с применимыми положениями национального законодательства. Суд уже рассматривал аналогичную ситуацию в деле «Корчуганова против России» (*Korchuganova v. Russia*), в котором он принял во внимание толкование Конституционного Суда РФ соответствующих положений Уголовно-процессуального кодекса (пункт 51, упомянутое выше дело). Суд отметил, что, в соответствии с обязательными разъяснениями Конституционного Суда от 13 июня 1996 года и 25 декабря 1998 года (упомянутыми выше в пунктах 41 и 42), при отсутствии явно выраженного предписания закона для повторного продления содержания под стражей на том основании, что обвиняемый еще не ознакомился с материалами дела, удовлетворение данных неоднократных

ходатайств о продлении срока содержания обвиняемого под стражей не допускается законом и несовместимо с гарантией недопустимости произвольного содержания под стражей. Ограничительное толкование, принятое Конституционным Судом, совместимо с требованиями статьи 5, которая толкует содержание под стражей как исключительное отступление от права на свободу, которое допустимо лишь в строго определенных случаях (см., среди прочего, постановления Европейского Суда по правам человека по делам «Шерстобитов против России» (*Sherstobitov v. Russia*), жалоба № 16266/03, пункт 113, от 10 июня 2010 года; «Шухардин против России» (*Shukhardin v. Russia*), жалоба № 65734/01, пункт 67, от 28 июня 2007 года; «Нахманович против России» (*Nakhmanovich v. Russia*), жалоба № 55669/00, пункт 79, от 2 марта 2006 года; и дело Художёрова (*Khudoyorov*), упомянутое выше, пункт 142).

61. Согласно судебной практике Конституционного Суда РФ, возможность удовлетворения нескольких ходатайств о продлении срока содержания под стражей на том же основании должна быть четко определена и предусмотрена уголовно-процессуальным правом. Принятие нового Уголовно-процессуального кодекса в 2003 году не повлияло на действенность или применимость судебной практики Конституционного Суда, а содержание новой статьи 109 почти в точности отражало содержание бывшей статьи 97. Определение Конституционного Суда от 19 марта 2009 года, на которое ссылались Власти, не изменило позицию Конституционного Суда [...]. Суды общей юрисдикции в данном деле и Власти в своих замечаниях Суду применили расширительное толкование статьи 109, утверждая, что при отсутствии прямого запрета выносить неоднократные решения о продлении срока содержания под стражей на том же основании, компетентный суд должен иметь возможность выносить столько соответствующих решений, сколько сочтет необходимым в конкретных обстоятельствах дела. Однако ни внутригосударственные суды, ни Власти не смогли доказать, что новая статья 109 содержала четко установленное положение для вынесения повторных решений о продлении сроков содержания под стражей для этой цели. Отсюда следует, что их расширительное толкование данного положения расходилось с ограничительным толкованием, принятым Конституционным Судом РФ и было несовместимо с принципом защиты от произвола, закрепленным в статье 5 Конвенции. Таким образом, правовая основа для постановлений о продлении сроков содержания под стражей, вынесенных 1 октября и 3 декабря 2008 года, 3 февраля, 1 и 28 апреля 2009 года, что составило период содержания заявителя под стражей с 4 октября 2008 года по 20 мая 2009 года, была недостаточной, и содержание заявителя под стражей в этот период являлось нарушением пункта 1 статьи 5».

78. В данном деле Суд не видит оснований для отступления от своих предыдущих выводов о том, что положения законодательства Российской Федерации касательно содержания под стражей на период ознакомления обвиняемого с материалами дела не имеют четких границ в своем применении и не соответствуют стандарту «качества закона», как того требует Конвенция, поскольку они не содержат четко установленного правила относительно возможности вынесения повторных решений о продлении содержания обвиняемого под стражей на период ознакомления с материалами дела.

79. Таким образом, Суд считает, что, поскольку жалоба заявителя охватывает период с 28 июня по 24 сентября 2006 года, то нарушение

пункта 1 статьи 5 Конвенции не имело места, поскольку содержание заявителя под стражей в указанный период имело правовую основу в части 7 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой суд может продлить срок содержания под стражей на период свыше 18 месяцев, если обвиняемому необходимо ознакомиться с материалами дела. Однако, что касается последующего периода с 24 сентября 2006 года по 24 апреля 2008 года, в отсутствие четко установленного положения статьи 109 касательно повторно выносимых решений о продлении срока содержания под стражей для этих целей, Суд считает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

80. Заявитель жаловался, что продолжительность его предварительного заключения была чрезмерной. Он ссылаясь на пункт 3 статьи 5 Конвенции, который гласит:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

А. Приемлемость жалобы

81. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Замечания сторон

82. Власти утверждали, что содержание заявителя под стражей имело под собой «существенные и достаточные» основания, в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции. Заявитель подозревался в совершении нескольких особо тяжких преступлений, а также в причастности к организованной преступной группировке с четкой структурой, в связях с ее членами, использовании средств конспирации и защиты от правоохранительных органов. Несколько членов группировки в то время всё ещё скрывались от следствия. Несколько свидетелей и потерпевших выразили опасения быть

подвергнутыми незаконному давлению и расправе со стороны заявителя и других членов группировки в связи с их показаниями. Вышеупомянутые опасения подтверждались достаточным количеством фактической информации. Оценка вышеупомянутых фактов привела национальный суд к выводу о том, что в случае освобождения заявитель мог скрыться или иным образом помешать отправлению правосудия по данному делу.

83. Заявитель утверждал, что главным аргументом, выдвинутым национальными властями для его дальнейшего содержания под стражей, являлась тяжесть предъявленных ему обвинений. Он также утверждал, что в примененной национальными судами мотивировке отсутствовали какие-либо особенности, имеющие отношение к его конкретной ситуации.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

84. При определении продолжительности содержания под стражей во время судебного разбирательства, согласно пункту 3 статьи 5 Конвенции, период, который следует учитывать, начинается в день задержания заявителя и заканчивается в день вынесения приговора, пусть даже только судом первой инстанции (см. постановление Европейского Суда по делам «Панченко против России» (*Panchenko v. Russia*), жалоба № 45100/98, пункт 91, от 8 февраля 2005 года; «Вемхофф против Германии» (*Wemhoff v. Germany*), от 27 июня 1968 года, пункт 9, Series A № 7, а также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, пункты 145 и 147, ECHR 2000-IV).

85. Согласно устоявшейся практике Суда, вопрос обоснованности срока содержания под стражей нельзя оценивать *in abstracto*. Вопрос о том, надлежит ли оставлять обвиняемого под стражей, в каждом деле должен оцениваться в соответствии с его специфическими особенностями. Длительное содержание под стражей может считаться обоснованным в данном случае, только если имеются конкретные указания на то, что подлинная необходимость соблюдения интересов общества, независимо от презумпции невиновности, перевешивает необходимость уважения личной свободы (см., среди других прецедентов, постановления Европейского Суда по делам «W. против Швейцарии» (*W. v. Switzerland*), от 26 января 1993 года, пункт 30, Series A № 254-A, и «Пантано против Италии» (*Pantano v. Italy*), жалоба № 60851/00, пункт 66, от 6 ноября 2003 года).

86. Сохранение обоснованного подозрения, что задержанный совершил преступление, является *sine qua non* условием для признания законности дальнейшего содержания его под стражей, однако по

истечении определенного срока данное условие больше не является достаточным. В таких случаях Суд должен установить, продолжали ли другие основания, представленные властями, оправдывать ограничение свободы. Если такие основания являются «применимыми к настоящему делу» и «достаточными», Суд должен также удостовериться в том, что компетентные национальные власти проявили «особое усердие» в проведении судебного разбирательства (см. вышеупомянутое постановление по делу «Лабита против Италии», пункты 152 и 153). Власти должны представить убедительные основания для определения любого срока содержания под стражей, даже если он был незначительным (см. постановление Европейского Суда по делу «Шишков против Болгарии» (*Shishkov v. Bulgaria*), жалоба № 38822/97, пункт 66, ECHR 2003-I). Принимая решение о том, должно ли лицо быть освобождено или задержано, власти обязаны рассмотреть альтернативные меры обеспечения его явки в суд (см. постановление Европейского Суда от 21 декабря 2000 года по делу «Яблонский против Польши» (*Jablonski v. Poland*), жалоба № 33492/96, пункт 83).

(б) Применение данных принципов в настоящем деле

(i) Период времени, который необходимо принять во внимание

87. Заявитель был задержан 28 декабря 2004 года. 28 марта 2011 года он был признан виновным. Таким образом, общая продолжительность предварительного содержания заявителя под стражей составила шесть лет и три месяца. Непомерная длительность предварительного содержания заявителя под стражей вызывает у Суда некоторые опасения.

(ii) Основания для дальнейшего содержания под стражей

88. Суд отмечает, что первоначальное избрание меры пресечения в отношении заявителя в декабре 2004 года было обусловлено подозрением о его участии в преступном сообществе, совершении таких преступлений как бандитизм, вымогательство и мошенничество и наличием риска того, что он будет угрожать потерпевшим и свидетелям (см. приведенный выше пункт 8).

89. Впоследствии, в ходе предварительного следствия по делу заявителя, в период с декабря 2004 года по июнь 2006 года, национальный суд продлевал срок содержания заявителя под стражей пять раз, приводя в качестве оснований особую тяжесть и организованный характер преступлений, обвинения в совершении которых были предъявлены заявителю, сложность дела и необходимость проведения различных следственных мероприятий, а также риск того, что заявитель будет скрываться от следствия и

препятствовать ходу разбирательства по делу путем оказания давления на свидетелей и потерпевших. Последний аспект подтверждался показаниями свидетеля Д. о том, что заявитель ему угрожал, а также информацией, полученной Отделом по борьбе с организованной преступностью при Управлении внутренних дел по Рязанской области, о том, что члены преступного сообщества, в участии в котором подозревался заявитель, наводили справки о лицах, допрошенных по делу в качестве свидетелей и потерпевших, с целью оказания на них недопустимого влияния. Суд не упускает из виду тот факт, что в апреле 2006 года заявителю были предъявлены новые обвинения в связи с другими видами преступной деятельности (см. приведенные выше пункты 12–19).

90. Впоследствии, с июня 2006 года, когда расследование по делу было завершено, по апрель 2008 года, когда заявитель и другие обвиняемые закончили ознакомление с материалами дела, срок содержания заявителя под стражей был продлен шесть раз. Помимо факта необходимости ознакомления с материалами дела заявителя и других обвиняемых прежде, чем дело будет передано в областной суд, постановления о продлении срока содержания основывались на характере и тяжести предъявленных заявителю обвинений и риске его побега или препятствования производству по делу. В каждом случае продления срока содержания под стражей суд отмечал, что обстоятельства, обуславливающие избрание меры пресечения, остаются неизменными (см. приведенные выше пункты 23–30). Суд отмечает, что он уже установил выше, что предварительное содержание заявителя под стражей в большей части данного временного периода (с 24 сентября 2006 года по 24 апреля 2008 года) было незаконным, и, следовательно, являет собой нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции (см. пункт 79 выше). Данные выводы отменяют необходимость обсуждения, с точки зрения пункта 3 статьи 5 Конвенции, достаточности и уместности оснований, приведенных национальным судом в оправдание содержания заявителя под стражей в течение данного периода (см. постановление Европейского Суда от 20 сентября 2011 года по делу «Федоренко против России» (*Fedorenko v. Russia*), жалоба № 39602/05, пункт 64).

91. Суд также отмечает, что, в ходе судебного разбирательства, в период с апреля 2008 года по март 2011 года, срок содержания заявителя под стражей продлевался одиннадцать раз. Решения о продлении срока содержания под стражей касались заявителя и девяти других подсудимых. Национальный суд принял во внимание тяжесть и характер предъявленных в отношении подсудимых обвинений, обоснованность подозрений, оправдывающих помещение каждого подсудимого под стражу, а также риски вмешательства со стороны подсудимых в ход судебного разбирательства путем побега, оказания

давления на потерпевших и свидетелей и совершения новых преступлений. Суд также принял во внимание, сколько времени было уже отбыто под стражей каждым из подсудимых, личностные характеристики каждого из них, а также возможность избрания более мягкой меры пресечения. Наличие риска оказания заявителем давления на свидетелей и потерпевших было доказано ссылкой на показания свидетеля обвинения Еж. и подсудимого С., принятием мер безопасности в отношении нескольких свидетелей, проведением допроса некоторых свидетелей под вымышленными именами и в условиях их невидимости для заявителя и других подсудимых, а также фактом того, что обвиняемые нарушали порядок судебного разбирательства при проведении допроса некоторых свидетелей обвинения и что в ходе судебного заседания некоторые из свидетелей изменили свои показания в отношении заявителя и двух других подсудимых. Что касается риска побега и совершения новых преступлений, национальный суд опирался на то, что уголовное производство было возбуждено в отношении других еще не обнаруженных и не задержанных подозреваемых членов преступной группировки, а также на то, что другие задержанные обвиняемые долгое время до заключения под стражу нигде не работали. Национальный суд также упомянул большой объем дела, включающий несколько эпизодов и множество участников. В самом последнем постановлении о заключении под стражу национальный суд рассмотрел вопрос соответствия общей продолжительности содержания под стражей заявителя и девяти других подсудимых требованию разумного срока содержания под стражей (см. приведенные выше пункты 32–42).

92. С учетом вышеизложенного, Суд полагает, что основания, выдвинутые национальным судом в качестве оправдания продолжительности предварительного содержания заявителя под стражей, можно рассматривать как в качестве «применимых в настоящем деле», так и «достаточных» оснований. Остается удостовериться в том, что судебные власти проявили «особое усердие» в проведении судебного разбирательства.

(iii) Проведение судебного разбирательства

93. При оценке соответствия требованию проявления «особого усердия» Суд будет учитывать общую сложность судебного разбирательства, все временные периоды необоснованных задержек и мер, принятых властями с целью ускорения хода судебного разбирательства для того, чтобы общая продолжительность срока содержания под стражей оставалась «разумной» (см. постановление Европейского Суда от 21 сентября 2010 года по делу «Кевин О’Дауд

против Соединенного Королевства» (*Kevin O'Dowd v. the United Kingdom*), жалоба № 7390/07, пункт 70, с дальнейшими ссылками).

94. Суд признает, что дело заявителя, касающееся организованной преступности, с участием нескольких обвиняемых, многочисленных потерпевших и свидетелей, является достаточно сложным. Суд напоминает в этом отношении, что сбор доказательств в делах с участием нескольких обвиняемых часто трудоемкий процесс, поскольку требует получения исчерпывающих доказательств из многих источников, а также определения фактов и степени предполагаемой ответственности каждого из подозреваемых по данному делу (см. постановление Европейского Суда от 15 января 2009 года по делу «Юлдашев против России» (*Yudayev v. Russia*), жалоба № 40258/03, пункт 72). В настоящем деле проведение расследования длилось в течение восемнадцати месяцев с декабря 2004 года по июнь 2006 года. Суд не усматривает существенных периодов бездействия следственных органов.

95. Впоследствии, в течение периода, равного почти двум годам, с июня 2006 года по апрель 2008 года, заявитель и другие обвиняемые изучали материалы дела. Несмотря на то, что заявителя нельзя обвинить в том, что он в полной мере воспользовался правом на получение достаточного времени для подготовки своей защиты, задачей суда остается соблюдение того, чтобы общая продолжительность содержания под стражей осталась «разумной». В связи с этим, при продлении срока содержания заявителя на время изучения материалов дела национальному суду необходимо определять, является ли каждое последующее продление срока содержания под стражей с этой целью обоснованным. Однако в настоящем деле национальный суд ни разу не проводил подобной оценки до октября 2007 года, когда следователь возбудил перед судом ходатайство об ограничении отведенного для заявителя времени для завершения изучения им материалов дела.

96. Впоследствии, в течение почти трех лет, с апреля 2008 года по март 2011 года, дело рассматривалось судом первой инстанции. Суд учитывает, что право находящегося под стражей обвиняемого на рассмотрение его дела в короткий срок не должно препятствовать мерам, которые принимают суды в целях надлежащего исполнения своих обязанностей (см. постановления Европейского Суда по делам «Шеноев против России» (*Shenoyev v. Russia*), от 10 июня 2010 года, жалоба № 2563/06, пункт 56; «Контрада против Италии» (*Contrada v. Italy*), от 24 августа 1998 года, пункт 67, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1998-V; и упомянутое выше дело Вемхоффа (*Wemhoff*), пункт 17). Тем не менее, в настоящем деле Власти не привели никаких доказательств того, что суд первой инстанции действовал оперативно и надлежащим образом.

97. Принимая во внимание вышеизложенное, а также крайнюю длительность срока предварительного содержания заявителя под стражей, равного шести годам и трём месяцам, Суд приходит к выводу, что национальные власти не проявили «особого усердия» при проведении судебного разбирательства в его отношении. Соответственно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

98. Наконец, заявитель жаловался на основании пункта 1 статьи 5 Конвенции на предполагаемую незаконность его задержания, а также на основании статьи 1 Протокола № 1 о материальном ущербе, понесенном в результате якобы незаконного задержания его и содержания под стражей.

99. Однако, принимая во внимание все имеющиеся в распоряжении Суда материалы, и в той мере, в какой данные жалобы относятся к его компетенции, Суд приходит к заключению, что данные жалобы не свидетельствуют о нарушении прав и свобод, изложенных в Конвенции и Протоколах к ней. Следовательно, в данной части жалоба подлежит отклонению как явно необоснованная, на основании подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

100. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

101. Заявитель потребовал 43 016,5 евро в качестве компенсации материального ущерба вследствие утраченного дохода за годы содержания под стражей. Он также потребовал 100 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

102. Власти утверждали, что требование заявителя о компенсации материального ущерба должно быть отклонено как полностью необоснованное. Они также выразили мнение, что требование заявителя о компенсации морального вреда носит чрезмерный характер.

103. Суд не усматривает никакой причинно-следственной связи между установленными нарушениями и заявленным материальным ущербом (см. недавнее постановление Европейского Суда от 28 июня 2011 года по делу «Миминошвили против России» (*Miminozhvili v. Russia*), жалоба № 20197/03, пункт 146, с дальнейшими ссылками).

104. С другой стороны, с учетом имеющихся в распоряжении Суда материалов, а также принимая решение на справедливой основе, Суд присуждает заявителю 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

Б. Издержки и расходы

105. Заявитель не требовал возмещения издержек и расходов. Соответственно, по данному пункту выплата не предусматривается.

В. Проценты за просрочку платежа

106. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобы относительно законности содержания заявителя под стражей в период с 28 июня 2006 года по 24 апреля 2008 года, а также продолжительности содержания заявителя под стражей приемлемыми, а остальную часть жалоб – неприемлемой;
2. *постановил*, что не имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в части содержания заявителя под стражей в период с 28 июня по 24 сентября 2006 года;
3. *постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в части содержания заявителя под стражей в период с 24 сентября 2006 года по 24 апреля 2008 года;
4. *постановил*, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции по причине неоявления властями «особого усердия» при проведении разбирательства по делу заявителя;
5. *постановил*:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «СУСЛОВ против РОССИИ»

- (а) что в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции государство-ответчик обязано выплатить заявителю в качестве компенсации морального вреда 15 000 (пятнадцать тысяч) евро плюс налог, которым может облагаться данная сумма, в российских рублях по курсу на день выплаты;
- (б) что по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты на присужденную сумму будут начисляться простые проценты в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта;

6. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление разослано в письменном виде 29 мая 2012 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Андрэ Вампаш
Заметитель Секретаря Секции

Нина Вайич
Председатель